

Глава 398: Ван Лян Плачет от радости!

Крак!

Еще один разряд молнии ударил из темных облаков, разбудив Ван Ляна от оцепенения. Устранив бедствие, Ван Лян не успел обрадоваться, и быстро издал ряд приказов.

«Измените курс!

«Сбросьте все паруса, кроме одного!

«Рулевой, следи за ситуацией!

«Все матросы, по местам! Сможете ли вы выжить, будет зависеть от вашей удачи!»

.....

Вереvoчные петли держали Ван Ляна прочно привязанным к главной мачте. Именно из-за этих петель крепкой веревки Ван Лян смог защитить себя от шторма.

Когда-то молодой и нежный молодой человек был теперь загорелым капитаном. Только сам Ван Лян знал, что он пережил за последние четыре-пять месяцев.

Из их первоначального числа осталось меньше одной трети. Умерло немало даже охранников клана Ван и охранников, которых отправил его отец.

Штормы, раздоры, схемы, убийства, сомнения, разрывы, голод и попытки заставить его уйти... Ван Лян уже потерял счет того, сколько раз это случалось.

Ван Лян много раз едва успел избежать смерти за весь этот путь, изобилующий беспрецедентной опасностью.

К настоящему времени вся эта уверенность и самодовольство, которые он испытывал при первом выходе из порта, были преобразованы волнами в спокойствие и безразличие.

Когда они ушли, он в почти ничего не знал о плавании, но теперь он был самым опытным капитаном во всем флоте!

Для нормального человека достигнуть этого всего за четыре или пять месяцев было чем-то достойным хвастовства на всю оставшуюся жизнь.

Но Ван Лян так не думал.

Жизнь отточила этого человека. Его единственным преимуществом было изучение - непрерывное, тотальное изучение, которое откладывало даже сон и пищу.

От рулевого к матросу все члены экипажа были его противниками при изучении.

«Осторожно! Вторая волна идет!»

"Осторожно!"

.....

Хотя он избежал одной катастрофы, бедствие было далеко от завершения. По сравнению с могуществом Матери-Природы способности людей были незначительными. Независимо от того, был ли он экспертом в царстве Истинного Бойца, царстве Глубокого Бойца или обычным матросом, все были равны перед безграничной мощью мира: все было одинаково.

Перед мощью Матери-Природы все люди были крошечными муравьями.

Упав с корабля в бездонный океан, даже эксперт Глубокого Бойца мог умереть.

Чтобы выжить, каждый должен был мыслить и работать с одной целью, пересекая океан на одном судне. Но...

Ван Лян беспокоился больше не о бесконечной силе природы, простирающейся перед ним, а о непостижимых и неуловимых умах людей.

За эти четыре или пять месяцев они бороздили океан, высаживаясь на остров за островом и каждый раз возвращались с разочарованием. На этих островах Ван Лян не нашел ни одного из тех метеоритов, о котором говорил Ван Чун.

От первоначального доверия и ожидания сокровища к разочарованию, подозрительности и призывам уйти в отставку... У нескольких из вышеописанных флотов секрет метеоритов уже не был секретом.

Но у всех были сомнения.

Даже сердца охранников клана Ван начали колебаться и склоняться в сторону своих противников.

Как мог кто-то, кто никогда не путешествовал по морю, никогда не был за границей, знать, что в этих местах были метеориты?

Если бы эти метеориты существовали, почему другие рыбаки на море никогда не открывали их?

В общем, это была всего лишь чушь.

Сомнения относительно Ван Чуна, сомнения в отношении Ван Ляна, сомнения в цели путешествия, никогда не прекращались. Более того, по мере того как все больше и больше матросов погибало, сомнения увеличивались.

Позиция Ван Ляна как капитана была невероятно опасной.

Ван Лян уже знал, что еще одна неудача или отсутствие результатов заставят его разделить судьбу всех остальных: быть брошенными в глубины океана, чтобы стать пищей для рыб.

Бум!

Нахлынула волна, отвлекая от мыслей Ван Ляна. Послышалось еще несколько криков, и еще несколько фигур были сметены с палубы в море.

Бум! Рот Ван Ляна был открыт, он готовился отдать новый приказ, чтобы скорректировать действие флота. Но тогда раздался невероятный грохот, как будто рука какого-то невидимого гиганта ударила по дну корабля.

Ван Лян почувствовал боль в груди, как будто веревки затянулись вокруг его плоти. Он чувствовал, что все его органы были потрясены этой массивной силой.

«Ничего хорошего! Корабль ударился о рифы!»

Среди молнии и грома послышался панический голос. Это было последнее, что Ван Лян услышал, когда его зрение потемнело.

.....

Всплеск!

Вспышка света медленно проникала в его сознание. После прошествия, казалось, десяти тысяч лет, Ван Лян наконец начал шевелиться.

Океаническая вода медленно текла над его телом, вздымалась, а затем опадала. Крошечное существо, казалось, ползало по его телу.

Ван Лян болезненно прокашлялся, а затем сплюнул целый рот воды и влажного песка. Когда он открыл глаза, его встретил синий океан и пляж.

Несколько крошечных крабов размером с ноготок лазали по его руке и телу.

«... Как я оказался здесь?»

Его грудь сильно болела, а его голова была опухшей. Ван Лян не мог понять, как он оказался здесь.

Его последняя память заключалась в том, что корабль, очевидно, ударился о рифы и отправил его в полет.

«Я вылетел с корабля?»

Ван Лян внезапно почувствовал нервозность, в его сердце появилось ощущение страха. В этом огромном океане отсутствие корабля лишь означало, что можно ждать только смерти.

Он встал с земли, только чтобы сразу же онеметь.

Массивный корабль врезался в вертикальный обрыв. Прислонившись к скале, корабль был наполовину под водой и не двигался.

"Это..."

Ван Лян застыл. Корабль сел на мель, а это означало, что прошлой ночью они не ударились о какой-то скрытый риф, но о скалу?!

Ван Лян не мог даже говорить.

Корабль не исчез, и он не был оставлен. Все обстояло абсолютно достойно, но корабль все же сел на мель.

К счастью, корабль не утонул. Когда они устранят утечки в корпусе, корабль сможет продолжить свое путешествие.

Отложив в сторону свои мысли, Ван Лян начал изо всех сил ковылять на остров. Его нынешний приоритет состоял в том, чтобы найти других членов экипажа.

Поскольку корабль сел на мель здесь, другие члены экипажа не могли уйти далеко.

Прогуливаясь по острову, Ван Лян начал измерять это место, на котором он остановился. Это был одинокий и пустынный остров. Странные скалы, в два или три человека высотой, стояли поперек острова, странный лес из камней.

Возможно, это была иллюзия, но, когда солнечный свет засиял над ним, Ван Лян почувствовал, что у кончиков этих камней был металлический блеск.

Нет, это была не иллюзия!

Когда его взгляд охватил несколько близлежащих камней, Ван Лян почувствовал, как все его тело задрожало от волнения. Под пятнистой поверхностью этих странных камней не был коричневый камень, которого он ожидал, но блеск металла.

Это был классический блеск металлической руды.

Ван Лян специально исследовал такие вещи для этого предприятия, поэтому он был хорошо знаком с цветом и внешним видом металлической руды.

«Может быть...»

В его голове мелькнула мысль, и Ван Лян почувствовал волнение. Но Ван Лян не стал действовать легкомысленно. После всех этих качелей, от надежды до разочарования, а затем до надежды, а потом снова до разочарования...

Ван Лян уже привык к этому.

Это была просто металлическая руда, не обязательно метеорный металл, о котором говорил Ван Чун. В этом рейсе он сталкивался с металлическими рудами, но они были железной рудой или медной рудой различного качества.

Это расширило горизонты Ван Ляна. Однако это место было так далеко от материка и требовало такого долгого путешествия, что извлечение этих руд в больших масштабах было слишком невыгодным.

Если металлическая руда перед ним была такой, то это было бесполезно.

«Надеюсь, я надеюсь, что обнаружил другой вид руды...»

Ван Лян положил руки, его сердце было тревожно.

Он знал, что больше не может продолжать. Дело не в том, что он не хотел, но флот больше не мог продолжать в таких условиях.

Не было никаких результатов или урожая, моральный дух был низким, а их запасы пищи и воды иссякали. Даже их крепкие джонки понесли большой урон.

Он боялся, что осталось мало шансов.

Он глубоко вздохнул и успокоился. Ван Лян наконец-то вытащил меч Вутц со спины.

Ван Чун подарил его ему перед плаванием.

Метеоритный металл не мог отличаться от других металлов своим блеском, и Ван Лян был, конечно, не мастером-кузнецом, который мог бы отличать металлы с первого взгляда.

Но Ван Чун научил его простейшим методам.

Если взмах меча из Стали Вутц может прорезать весь путь или даже несколько футов в глубину, - то это была просто обычная и бесполезная руда.

Но если руда сможет блокировать взмах меча Стали Вутц, или если меч Стали Вутц сможет сделать только мелкий разрез, то этот металл, несомненно, метеорный металл!

Это был самый простой способ оценки того, был ли металл метеорным металлом.

Если бы этот металл мог блокировать росчерк меча из Стали Вутц, то, даже если бы это был не метеорный металл, качество этого металла все еще было невероятно близко к метеорному металлу.

Под солнечным светом появился блеск холодного света. Проявляя опасные мысли Ван Ляна, меч обрушился на странный и прочный камень.

Хотя это заняло лишь мгновение, этот момент, казалось, продолжался вечно в глазах Ван Ляна...

Клац!

Когда он увидел, что меч из Стали Вутц в его руке продвинулся лишь на полдюйма в скале, а затем не смог пойти дальше, Ван Лян был ошарашен.

Все звуки в мире, казалось, исчезли. Весь мир замолчал, и время, казалось, остановилось на мгновение.

Полдюйма, полдюйма...!

Ван Лян, казалось, перестал дышать.

КлацКлацКлацКлац!

Ван Лян, казалось, сошел с ума, его глаза покраснели, и он безумно рубил своим мечом из Стали Вутц скалу.

Полдюйма, полдюйма, полдюйма, полдюйма...

Сверху донизу стальной меч Ван Ляна оставлял разрез за разрезом на каждой части скалы. Но без исключения все эти зазубрины были всего лишь в полдюйма глубиной, а иногда и меньше.

Невероятно прочная сталь Вутц, которая могла резать железо, как грязь, смогла прорубить только полдюйма на поверхности этой странной скалы.

Скрип!

Как будто зачарованный, Ван Лян внезапно соскоблил пятнистую каменную поверхность скалы. Глянцевый черный металл, глянцевый черный металл, все было глянцево-черным...

Когда он соскреб коричневую поверхность камня этой странной скалы, он обнаружил, что внизу был один лишь глянцевый черный металл!

Клац!

Ван Лян выбросил меч, его глаза были полностью красными. Он поднял руки и рассмеялся небесам.

«Хахаха, успех, я преуспел!»

«Наконец-то я нашел метеориты!»

«Хахаха....»

.....

В этот момент голос Ван Ляна можно было услышать по всему острову. Он так смеялся, что начал плакать.

В конце концов, бесчисленные несчастья и испытания, после всех злоключений, он наконец нашел метеориты, о которых говорил Ван Чун.

Он, наконец, превзошел самого себя и достиг совершенно непостижимого!

Вся пролитая кровь и слезы, наконец, окупилась!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/478853>